

Цзян Нин утихомирился далеко не сразу. Мера и сдержанность были ему незнакомы, так что дело не обошлось без еще одного захода в ванную. В итоге уgomонился он лишь глубокой ночью.

На следующее утро прозвенел будильник. Цзян Нин на автомате сбросил звонок: тело слишком привыкло к расслабленному каникулярному ритму, а про торжественную линейку в честь начала учебного года он и думать забыл. Погрузившись обратно в сон, он крепче сжал в объятиях талию Лу Чжиханя, но тот вдруг слегка толкнул его в плечо.

— Разве в компании есть что-то срочное? Позже поедешь, — с сонным капризом вымолвил Цзян Нин, ткнувшись носом ему в шею и не желая открывать глаза.

Чжихань и сам едва размыкал веки от усталости, но позволить Цзян Нину опоздать в самый первый день учебы в университете просто не мог.

— У тебя линейка с минуты на минуту, — тихо напомнил он.

Мозг Цзян Нина соображал туго. Спустя пару секунд осознание наконец пробилось сквозь пелену сна. Он мгновенно распахнул глаза, глянул на экран телефона и пулей выскочил из кровати, рванув в ванную.

Навык, выработанный за год безумной подготовки к выпускным экзаменам, сработал безупречно: влезая на ходу в одежду, Цзян Нин бросил Лу Чжиханю:

— Спи дальше. Я побежал на учебу.

Но какой уж тут сон. Поднявшись и опершись на локоть, Чжихань проговорил:

— Я велю шоферу тебя отвезти.

— Не надо, — Цзян Нин подхватил ключи от машины и телефон, на секунду наклонился, чтобы мазнуть поцелуем по его щеке, и выпалил: — Все, ушел!

Позавтракать он, разумеется, не успел. К учебному корпусу подогнал машину в самую последнюю секунду. Стадион уже пестрел толпой первокурсников, а руководство университета заняло места на трибуне. Поскольку все студенты были в обычной одежде, разобрать, где чей факультет и группа, казалось невозможным. Цзян Нину пришлось идти в самый лоб — вдоль строя, высматривая таблички с номерами групп. Разумеется, под сотнями чужих взглядов это вызвало невольную волну шепотков.

Декан медицинского колледжа, стоявший у микрофона на трибуне, нахмурился:

— Вон тот парень в черном, ты из какой группы?

Цзян Нин замер и повернулся к трибуне.

— Первое утро учебы — и уже опоздание? — строго произнес декан. — Пунктуальность — это базовое качество для любого студента.

— Разрешите возразить, профессор. Я считаю, что точность — тоже базовое качество.

Цзян Нин мельком глянул на часы на запястье:

— Сейчас семь:пятьдесят восемь. До восьми ровно еще две минуты. Так что я не опоздал.

Максимум — явился минута в минуту.

Его спокойный, уверенный ответ спровоцировал новую волну сдержанных смешков и шушуканий. Одни обсуждали его яркую внешность, другие недоумевали, как этот нахальный красавчик вообще умудрился поступить в медицинский колледж.

Декан лишь качнул головой — то ли с досадой, то ли с едва скрываемой ухмылкой:

— Ладно, педантичный вы наш, живо ищите свою группу. Линейка начинается.

Цзян Нин обвел взглядом море голов. Стоявший неподалеку Сунь Хан — его сосед по комнате с первой койки — активно замахал рукой и потеснился, освобождая место.

— Ну ты и дерзкий, братуха, — прошептал Сунь Хан, когда тот встал рядом. — Сам декан тебе замечание делает, а ты еще и пререкаешься.

Ему давно казалось, что Цзян Нин слеплен из другого теста: школьная зубрежка и муштра перед экзаменами ничуть не сломали его характер. Реакция молниеносная, а за словом в карман никогда не лезет.

— Просто констатировал факт, — Цзян Нин, прикрывшись спиной стоящего впереди однокурсника, незаметно выудил из кармана телефон и набрал сообщение Лу Чжиханю.

Ответ пришел почти мгновенно:

[Не отвлекайся от торжественной части.]

И сразу следом:

[Ты же не позавтракал? Прислать тебе еды?]

[Не надо, чуть позже опробую местную столовую.]

Цзян Нин убрал смартфон и послушно дослушал торжественные речи. Едва линейка завершилась, вся компания из их комнаты дружно направилась в Южную столовую — ближайшую к стадиону.

После скромной столовой Первой средней школы ассортимент университетского общепита поражал воображение.

— Слыхал, тут рис в глиняных горшочках просто улетный, — заметил Лай Юаньцин.

Цзян Нин взял себе порцию, уселся за стол и, следуя давней привычке, сложившейся за время их разлуки, сфотографировал блюдо и отправил Лу Чжиханю. Только после этого взялся за палочки.

Вкус и впрямь оказался отменным. По сравнению с его прежней школой — настоящий гастрономический изыск.

— Брат Нин, твою фотку уже слили в паблик-бот! — Сунь Хан увлеченно листал ленту Вэйбо. — Первый день учебы, а под постом уже толпа народа выпытывает твои контакты!

— Эка невидаль, — хмыкнул Лай Юаньцин. — Он еще в школе в региональные тренды влетал. Маркетинговые паблики растаскивали его снимки с заголовками типа «Самый красивый старшеклассник» и «Герой из школьного романа». Хайп стоял нереальный.

Цзян Нин, казалось, пропускал их болтовню мимо ушей. На экране зажглось новое сообщение.

[Вкусно?]

[Весьма, — набрал Цзян Нин. — Но с состряпанным тётушкой Ван не сравнится.]

— После обеда идем получать учебники и камуфляж, — вздохнул Сунь Хан. — Говорят, муштровать будут ровно неделю, и без уважительной причины за территорию кампуса никого не выпустят.

Цзян Нин доел, открыл групповой чат курса. Там уже висело официальное объявление. Он, как и все, отправил краткое «Принято», а затем сделал скриншот и переслал его Лу Чжиханю,

щедро сдобрив кучей плачущих смайликов.

[Нельзя будет возвращаться целую неделю?]

Лу Чжиханю этот срок тоже показался чрезмерным.

[Есть одна идея, — отстучал Цзян Нин. — Дождусь, пока все уснут, и перемахну через забор. Прибегу к тебе на свидание.]

Подобным промышлять ему было не привыкать — правда, раньше он сбегал ради компьютерных клубов, а вот ради свидания собрался впервые. В груди сладко закололо от азарта.

Сидевший на совещании Лу Чжихань бросил взгляд на экран. Зная Цзян Нина, он ни секунды не сомневался: тот не шутит и действительно способен перемахнуть через ограду.

[В университете уже можно не соблюдать правила?] — тут же отписал он.

[Меня не поймают,] — парировал Цзян Нин. Забор он успел приметить еще утром: судя по виду, строили его одновременно со школьным — преодолеть такой не составит ни малейшего труда.

Чжихань мысленно вздохнул. Дело было вовсе не в риске попасться, а в том, что это нарушение дисциплины и, главное, небезопасно. Справились же они как-то с разлукой длиной больше года!

Но Цзян Нин не намеревался терпеть даже эти жалкие семь дней, находишь они хоть в двух шагах друг от друга. Поняв, что ответа нет, он включил легкий наигранный драматизм:

[Ясно. Ты просто совсем не хочешь меня видеть, да? Всё с тобой понятно.]

Он брезгал сомнениями: Лу Чжихань не вынесет его обиженного тона.

И точно. Спустя пару минут Чжихань сдался:

[Я попробую переговорить с руководством твоего факультета. Возможно, получится навещать тебя во время сборов. Идет?]

Цзян Нин расплылся в довольной ухмылке и напечатал лаконичное: [Идет.]

Он поднял глаза и наткнулся на сложные, исполненные глубокой гаммы чувств взгляды

сожителей.

— Что?

— Брат, — протянул Сунь Хан, — ваша бурная любовь — это просто изощренная пытка для нас, одиноких псов.

— И не говори! Мы тут чуть не плачем от мысли про армейскую муштру, а он сидит и лыбится в экран. Вот она, сила любви — когда и вода вместо еды сладкая!

— Завидуете? — Цзян Нин убрал телефон, подхватил поднос с пустой посудой и бросил на прощание ядовитую шпильку: — Завидуйте молча, вам такое всё равно не светит.

Покачивая головой, он вернулся в общежитие, немного подремал во время тихого часа, а после обеда отправился с группой на организационное собрание и выдачу учебников. Куратор подробно зачитал требования к прохождению военной подготовки:

— Вы все будущего профиля — медики. Если почувствуете хоть малейшее недомогание, не геройствуйте, сразу сообщайте. Рассчитывайте свои силы.

Цзян Нин пролистал полученную стопку книг. На первом курсе в основном шли общеобразовательные и базовые дисциплины вроде химии. По сравнению с кошмаром старших курсов, о котором ходили легенды — так называемым «голубым романом о жизни и смерти», — программа первого года выглядела весьма милосердно.

Он выбрал клиническую медицину не спонтанно и прекрасно осознавал, какой долгий и тернистый путь его ждет.

Забрав камуфляжные комплекты, Цзян Нин вернулся в комнату, сразу постирал форму и только после этого уселся за письменный стол.

Здесьняя столешница оказалась заметно уже той, что стояла в его спальне дома. Он аккуратно выстроил учебники на полке, а затем достал две ручки, которые всегда носил с собой, и бережно уложил их отдельно.

За окном сгустились сумерки, в комнате зажгли свет.

Цзян Нин рассудил, что Лу Чжихань уже должен был закончить с делами, и наобум набрал его по видеосвязи.

Чжихань принял вызов. Он сидел в салоне автомобиля — видимо, только-только выехал из офиса. В салоне царил полумрак, но, поскольку телефон находился близко к лицу, Цзян Нин сразу разглядел на его губе едва заметную ссадинку.

— Что с губой? Вчера задел?

— Разве? — День у Чжиханя выдался суматошным, и он не обратил внимания на мелкую царапину. Подавшись чуть ближе к камере, он поднес экран к лицу, словно зеркальце.

На том конце провода у Цзян Нина мгновенно потеплели щеки. Ракурс выглядел так, будто Чжихань тянется к нему сквозь экран за поцелуем — сладкая, тягучая, чисто парочкина привычка.

Оглянувшись на соседей — те были полностью поглощены смартфонами и онлайн-играми, — Цзян Нин достал наушники, вышел на балкон и плотно прикрыл за собой дверь, отсекая гул комнаты.

Ночь выдалась лунной и ясной.

Они поболтали почти до половины одиннадцатого, пока Чжихань не отправил его умываться и спать.

На следующее утро Цзян Нин поднялся по первому сигналу будильника, умылся и облачился в свежую камуфляжную форму.

Ему впервые предстояло пройти армейские сборы и впервые носить подобное одеяние. Позавтракав, он заскочил в минимаркет, прихватив с собой бутылку минералки.

В тени деревьев у края плаца уже толпился народ. Все были одеты одинаково, но Цзян Нин даже в этой пестрой массе мгновенно привлекал к себе внимание. Высокий, подтянутый, с безупречными пропорциями — на нем камуфляжная куртка не мешкователа, а четко подпоясанная ремнем талия придавала ему сходство с вытянутой в струну пикой.

Августовское солнце палило безжалостно. Парней выстроили на плацу отрабатывать строевую стойку. Несмотря на козырьки кепок, зной пробивал ткань насквозь.

Черные волосы Цзян Нина насквозь пропитались потом, капли стекали по надбровным дугам, щипля глаза. То и дело с плаца уводили под руки студентов, схвативших солнечный удар.

— Смирно! Вольно, перерыв пять минут, — скомандовал инструктор.

Едва прозвучала команда, толпа рванула под кроны деревьев. Цзян Нин отыскивал свою воду —

за время на жаре она успела нагреться, но он все равно жадно осушил больше половины бутылки, сбивая внутренний жар.

По окончании перерыва группу перевели в более прохладный угол плаца — отрабатывать строевой шаг на месте и повороты. Поскольку сборы только начались, строй разваливался: кто-то сбивался с ноги, кто-то путал право и лево от волнения.

Инструктор сдвинул брови, с досадой окинул взглядом шеренги и зацепился взором за Цзян Нина в последнем ряду.

Осанка идеально прямая, движения четкие, взгляд собранный.

— Эй, высокий парень из заднего ряда, выходи наперед! Покажи пример!

Цзян Нин, которому «везло» на подобные поручения с завидным постоянством: «...»

Делать нечего. Он вышагнул из строя. Благо еще в школе на парадных линейках приходилось делать то же самое, так что спорить он не стал.

Перемена между парами была в самом разгаре, вокруг плаца снували студенты. Многие останавливались поглазеть.

Под стрекот летних цикад и топчаший хруст подошв Цзян Нин чеканил каждое движение без единого изъяна. Его профиль под козырьком кепки, окропленный капельками пота, казался высеченным из камня: скульптурный нос, поджатые тонкие губы, ледяной, отстраненный взгляд. На фоне юнцов-первокурсников от него веяло такой морозной прохладой, будто на лбу было выведено: «Делайте все быстрее и отвалите».

Заметив, что глазающих становится слишком много, инструктор похлопал эту «ходячую проблему» по плечу:

— Молодец. Возвращайся в строй. Отдых пять минут!

Цзян Нин сдернул кепку, взъерошив влажные волосы, подошел к клумбе в тени и допил остатки воды, сжав пустую пластиковую бутылку.

— Эй, сходим за водой? — повернулся он к товарищам.

Не успел он договорить, как перед ним возникла бутылка.

Он поднял голову. Перед ним стояла незнакомая девушка. В руке она держала запотевшую

бутылку спортивного напитка, только что из холодильника.

— Это тебе.

Цзян Нин опешил. С тех пор как в школе он во всеуслышание объявил, что занят, подобные попытки познакомиться прекратились сами собой.

— Извини, не стоит, — отказался он.

Девушка густо покраснела, кивнула и быстро убежала.

— Эх, почему мне никто не носит холодненькое? — вздохнул Сунь Хан, вытирая пот. Оба пахали на жаре одинаково, но если все остальные выглядели как вареные раки, то Цзян Нин будто существовал в отдельной, кинематографичной реальности.

Мда, пропасть между людьми порой бывает больше, чем между человеком и собакой.

Тем временем на форуме Университета Линьцзяна всплыл тред:

[Первокурсник медицинского колледжа, Цзян Нин, в камуфляже]

Комментарии не заставили себя ждать:

«Как можно одинаково сногшибательно выглядеть и в обычной одежде, и в армейском камуфляже? Это вообще законно?»

«Видела его на плацу, вокруг толпа стояла! Он реально невероятно красив. Этакий холодный, неприступный красавчик.»

«Эти капли пота, этот нос, эта талия... Можно я во второй половине дня прогуляю пары и постою поглазею?»

«Лучше не надо. Днем декан обещал рейд с проверкой, уйдешь — не факт, что вернешься без выговора.»

После обеденного перерыва, в половину третьего, тренировка возобновилась. Воздух густел от зноя, превращая плац в раскаленную жаровню.

Вдруг всех инструкторов внезапно созвали на короткий инструктаж, а спустя пару минут старост групп попросили проследовать за ними. Вернулись те с тяжелыми пенопластовыми термобоксами.

Когда крышки откинули, внутри обнаружились аккуратно уложенные порции охлажденного супа из маша и свеженарезанные фрукты.

Утомившиеся студенты мгновенно оживились:

— Ничего себе наша унима зажигает! Забота о здоровье!

— А почему старшекурсники о таком не рассказывали?

— Еще и бренд премиальный... С каких пор наш универ, известный своей скупостью во всем, кроме науки, стал таким щедрым?

Цзян Нин глянул на угощение, и в голове у него промелькнула догадка. Воспользовавшись суматохой, он достал телефон и отписал Лу Чжиханю:

[Твоих рук дело?]

Экран завибрировал:

[Угу.]

[Только что обсуждал кое-какие дела с вашим деканом. Сейчас подойду.]

Спустя пару минут на горизонте действительно показался Лу Чжихань в сопровождении декана. Цзян Нин, до этого сидевший с безучастным видом, моментально преобразился, глаза его вспыхнули. Он хотел было встать, но вовремя вспомнил, где находится, и сдержался.

Подойдя ближе, декан вежливо произнес:

— Господин Лу, от лица всего медицинского колледжа благодарю вас за решение учредить стипендиальный фонд для наших студентов. Это крайне великодушный шаг.

— Не стоит благодарности, — спокойно отозвался Чжихань. — Лишь скромный вклад.

Их появление привлекло внимание курсантов. Студенты один за другим поворачивали головы, вежливо приветствуя декана.

Лу Чжихань скользнул взглядом по шеренгам и без труда отыскал Цзян Нина, слегка поведя рукой:

— Цзян Нин.

Цзян Нин не стал медлить ни секунды: подбежал к нему и по-хозяйски прижался плечом, растеряв всю свою недавнюю холодность.

— Я сразу понял, что угощение от тебя. Ну как, я сообразительный?

— Сообразительный, — ухмыльнулся Чжихань. — Жарко?

— Нормально, терпимо.

Волосы Цзян Нина мокли от пота. Чжихань достал из кармана платок и бережно отер его лицо.

— Я велел передать тебе кое-какие вещи. На сборах пригодится.

Пакет оказался увесистым. Цзян Нин заглянул внутрь: там обнаружились охлаждающие пластыри, портативный вентилятор, спрей от растяжений и даже солнцезащитный крем.

— Зачем столько? — Он выудил тюбик крема. — А этим как пользоваться?

— Нанеси на кожу, дай впитаться.

— Ага.

Чтобы забота Чжиханя не пропала даром, Цзян Нин выдавил немного крема и кое-как размазал по шее и щекам. Чжихань качнул головой и мягко, подушечками пальцев, растирал белые разводы.

— Не забывай наносить регулярно, а не то вернешься домой угольком.

— Понял-понял.

Прозвучал свисток инструктора. Перерыв окончен.

Цзян Нин вернулся в строй. Под взглядом Лу Чжиханя он выпрямил спину еще сильнее и пошел замыкающим — подтянутый, статный, приковывающий взоры.

Лу Чжихань достал телефон и сделал несколько кадров на память.

Декан рядом с ним тихо заметил:

— Господин Лу, а тот юноша... ваш...?

Сначала спонсорская помощь, стипендиальный фонд, угощения — декан слегка удивлялся такой щедрости мецената, но, увидав их недвусмысленные жесты, сразу сложил два и два.

— Мой домашний, — тепло ответил Лу Чжихань.

— Понимаю, — кивнул декан. — Как раз сейчас в деканат требуется помощь с разбором документации. Я могу перевести его туда.

Намек был прозрачен: раз уж такой покровитель делает щедрый дар университету, почему бы не сделать маленькую поблажку и не освободить его парня от жары на плацу?

— Спасибо за предложение, декан, но я здесь лишь как частное лицо и не хочу вмешиваться в учебный процесс.

Цзян Нин терпеть не мог обходных путей. Он сам поступил в этот ВУЗ и пробивался всегда собственными силами.

— Пусть проходит этот путь сам, как считает нужным, — с улыбкой добавил Чжихань.

Он пробыл на плацу ненадолго — вскоре нужно было возвращаться на совещание в компанию. Но его визит наделал немало шума.

На университетском форуме снова закипели обсуждения:

«Кто этот шикарный мужчина, приходивший к Цзян Нину? Если никто не опровергнет, я начинаю их шипперить!»

«Холодный дерзкий волчонок на глазах превращается в преданного песика! А как тот вытирал ему пот... Это слаще, чем весь наш зеленый чай с сахаром!»

«Мужик реально шикает и души в нем не чает. Говорят, все эти фрукты и прохладительные напитки на плацу — его личная инициатива, да еще и кучу оборудования для лабораторий колледжа пожертвовал.»

Бесконечная неделя армейских сборов подходила к концу. За эти дни все трое сожителей Цзян Нина загорели на пару тонов, и только он один умудрился сохранить свой неотразимый вид.

В момент закрытия лагеря парни оживленно зашумели:

— Жара несусветная! Пойдемте в душ, а потом куда-нибудь пожрать завалимся?

— Вы идите, а я домой, — даже не переодеваясь, Цзян Нин подхватил вещи и устремился к выходу из кампуса.

У ворот его уже ждал Лу Чжихань. В потоке выходящих студентов его фигура выделилась сразу. За лето Цзян Нин еще больше раздался в плечах, повзрослел.

— Как ты загорел, — заговорил Чжихань, едва Цзян Нин подошел.

— Куда деваться, — фыркнул тот. — Что, стал уродливым?

— Вовсе нет. Просто выглядишь немного иначе.

— Ну и отлично. — Цзян Нин прыгнул на сиденье. — Я после этой муштры голоден как волк.

— Я просил тётушку Ван приготовить твои любимые блюда. Приедем — сразу за стол.

Дверь автомобиля захлопнулась, отсекая шум улицы. Цзян Нин повернул голову, их взгляды встретились.

У Чжиханя на мгновение перехватило дыхание.

Цзян Нин накрыл его губы поцелуем, неся в себе весь зной ушедшего дня. Ссадина на губе Чжиханя уже давным-давно зажила.

От Цзян Нина пахло нагретой солнцем кожей, зеленью, хвоей и едва уловимым, терпким мужским потом.

Сначала поцелуй был жадным, порывистым, но постепенно сменился глубокой, накопленной за дни разлуки нежностью.

— Пока меня не было, ты тренировки не прогуливал? — прошептал Цзян Нин, едва оторвавшись от его губ. Допросу явно не хватало строгости.

Чжихань откинулся на спинку сиденья, полностью расслабив плечи. В его взгляде блеснула влажная поволока.

В тесном салоне становилось жарко. Цзян Нин с трудом сдержал порыв, прикусил его шею и оставил на коже четкий, до боли ощутимый след.

— Ну что, сегодня устроим сверхурочные? — тихо спросил он.

Ощущая приятную ссаднину на шее, Чжихань чуть присогнул пальцы и выдохнул тихое «угу», соглашаясь на все.

<http://bllate.org/book/19724/1945241>